

В России сформировалась новая опасная молодёжная субкультура, известная в стране под аббревиатурой **АУЕ**. Она в считанные годы распространилась почти по всей территории страны, массово внедряясь в школы, интернаты и ПТУ. Основной контингент – дети в возрасте от 10 до 17 лет – самая беззащитная часть населения, и главное – та её часть, которой в скором времени предстоит строить будущее.

И каким же ценностям сегодня учат этих «строителей будущего» на школьной скамье? Вы не поверите. Новая навязанная нам религия, называется **АУЕ** – дословно означает

«Арестанский уклад един» или «Арестанское ур каганское единство» — перевести аббревиатуру можно и так, и так. Собственно, основной посыл её идеологии отражён в названии — это фактически культ тюремных «понятий», тюремной «романтики», стилизованный под молодёжную культуру. Это культ силы, воровской идеологии, нигилизма человеческих ценностей, противостояния власти.

А как можно разрушить государство без **ПЕРВОГО ЯДЕРНОГО УДАРА?** «Элементарн о Ватсон... - «привлеки пацана»! И все будет — НИЩАК!Впервые о нём заявляет ответственный секретарь Совета по правам человека России и глава Союза добровольцев России Яна Лантратова президенту России Владимиру Путину (в ходе «общения с народом») о насаждении в школах и интернатах уголовной идеологии **(ДВА ГОДА НАЗАД)**

и назвала ее

«ПРОБЛЕМОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Лантратова сказала Президенту, что к ней приходят родители и говорят, что «их дети из благополучных семей выходят утром в школу и попадают на специальные явочные квартиры, где уже находятся алкоголь и наркотики», а оплачивать их приходится «собственным телом».

В одном из видеоматериалов есть целый сюжет, в котором забайкальские подростки «трясут деньги» со школьников, неважно, будь это первоклассник, или старшеклассник. При этом с тех, у кого родители полицейские, спрашивают больше. Если подростки услышат отказ от школьников, сначала они поговорят с ними нормально. Если нормальной реакции не будет, подростки начнут ставить школьников на проценты, не исключено и физическое давление, а собранные деньги они относят авторитетам в тюрьму.

ВОПРОС: Что изменилось? Да, ничего!!!!! Гостехнадзор – молчит, МВД – молчит, Мнистрсво информации –молчит, Президент –молчит. **Чего** ждем???

Собственно, масштабы, с которыми криминальная субкультура проникла в российские школы и общеобразовательные учреждения, поражают. Особенно заметно это в

Интернете. В социальных сетях существуют сотни специализированных групп, посвящённых АУЕ. А число их подписчиков может дать фору количеству подписавшихся на любое СМИ в тех же сетях. Комментарии вроде «АУЕ — жизнь ворам!» или «Фарту масти АУЕ!» можно легко найти на многих Интернет-форумах, в чатах и даже в многопользовательских онлайн-играх.

ЧЕГО ЖДЕМ??? «Подключения АУЕ к президентской кампании???? Или как?

Специалисты задаются вопросом, как противостоять АУЕ в современном обществе и как бороться с расползанием данного движения? Первый - ввести уголовную ответственность за принадлежность к АУЕ, такой подход мы любим

использовать в нашей стране в последние 500 лет. Но есть другой путь. В Интернете АУЕ должны противостоять грамотные специалисты, которые умеют с ними беседовать, возражать и переубеждать, но говорить с ними уважительным языком. Это то, что пытались сделать, когда в Интернете появились националистические группы. Тут нужна воля государства к тому, чтобы с одной стороны признать проблему АУЕ, а другой — избежать кампанейщины и перегибов.

Не отрицая мер административного и уголовного характера в рамках действующего законодательства основная борьба с АУЕ должна вестись на культурном и этическом фронтах. Должна формироваться этическая константа и появляться люди высокого уровня культуры. Человек, опирающийся на опыт предшествующих поколений. Пусть даже это 18-летний человек, который работает на стройке, но у него высокий уровень культурных потребностей. Он много читает — пусть и в Интернете — и хочет разобраться в происходящим вокруг. И он выяснит, что уже была босяцкая субкультура и субкультура воров в законе в 40-70-е и 90—е годы в нашей стране, и ни к чему хорошему это не привело. Ни для тех, кто их развивал, ни для тех, кто пытался сделать ставку на них. И тогда эта субкультура была обречена, а ее апологеты «куда-то ушли или перешли в другие структуры, что бы обосновать свою значимость.

